

Все зачарованные и волшебные артефакты молчали; ничего не вращалось, не светило, постоянно не жужжало, отвлекая его беспокойный разум. Он сел за письменный стол, не замечая ничьих взглядов, и сцепил пальцы на груди над длинной седой бородой. Всё разрушено. Даже тарелочка с лимонными дольками не могла его утешить, не сейчас. Он понятия не имел, как долго просидел так, в угасающем свете дня, когда резкий стук в дверь вывел его из задумчивости.

— Войдите.

Не касаясь развевающейся мантией ступеней, слишком быстро для женщины её возраста, Минерва МакГонагалл остановилась перед столом с напряжённым лицом и неодобрительно поджатыми губами. Альбус хорошо знал своего заместителя; ведь как можно столько лет работать бок-о-бок, не узнав человека. Он наблюдал, как она, без сомнения, пыталась подобрать подходящие слова, чтобы выразить своё неодобрение, сдерживая желание высказаться напрямую, без особых размышлений. Опять же, много лет вместе в Хогвартсе привели его к мысли, что, если он не будет действовать на опережение, это будет ссора, о которой они оба, возможно, пожалеют.

— Минерва, пожалуйста. Садись, — он указал на стул перед столом и, прежде чем она успела заговорить, поднял руку, чтобы остановить её. — Я считаю, что пришло время, так сказать, выложить все карты на стол.

Быстрым движением Минерва собрала вокруг себя ткань мантии и довольно резко села на стул.

— Должна сказать, Альбус! Когда я увидела «Пророк», то написала Молли Уизли, и она рассказала мне о вашем маленьком выступлении. Почему, во имя Мерлина, вы пытаетесь помешать Гарри вступить в наследство? Казалось, вы достаточно сделали бедному мальчику? Разве он не натерпелся от рук этих ужасных магглов, а теперь, по воле Сириуса, не меньше!

Он кивнул.

— Должен признаться, не самый мой лучший день. Я сделал это ради мальчика.

— Хмф, — она посмотрела на него с отвращением. — Если всё дело снова в чёртовом «всеобщем благе», вам лучше побережь дыхание.

— В каком-то смысле, но не так, как ты подозреваешь, — он встал, глубоко вздохнул и подошёл к одному из изящных серебряных артефактов на книжной полке, который теперь был неподвижен, как статуя. Указательным пальцем он постучал по одному из серебряных шаров, заставив его вращаться вокруг маленького глобуса, прежде чем гравитация замедлила его движение. Как только шар остановился, он повернулся к ней. — Как только Гарри станет главой дома, я больше не смогу его защитить.

— Защитить его? Альбус, вы серьёзно?! — Минерва яростно покачала головой. — Какая защита была у него до сих пор? Квиррелл, чёртов василиск, не заставляйте меня говорить про этот проклятый турнир, и не думаю, что мне стоит упоминать о произошедшем в Министерстве?

Альбус вздохнул и кивнул.

— Непредвиденно, всё, что ты только что сказала, всё это непредвиденно. Но, не дав ему стать главой дома, я спас его от Визенгамота, — он увидел её скептическое выражение лица и продолжил прежде, чем она успела перебить: — Став главой дома Поттером, даже в раннем

возрасте, Гарри станет взрослым в глазах закона, взрослым, который, несомненно, потеряет кровную защиту. Его посещение Визенгамота будет не только обязательным, но и известным для каждой ведьмы и каждого волшебника с добрыми или злыми намерениями. Он будет в безопасности здесь, в Хогвартсе, за нашими стенами и под защитой, был в безопасности у Дурслей, но сейчас? — он поднял руки в бесполезном жесте. — Я могу винить только себя. Я рассчитывал на любовь его семьи, чувствовал, что они будут относиться к нему как к своему, и слишком поздно осознал ущерб, который был нанесен. Теперь, когда силы Волан-де-Морта открыто двигаются вместе с теми, кто поддерживает его в Визенгамоте, даже этой несчастной защиты у Дурслей больше нет, — он указал на маленький золотой квадрат с несколькими маленькими рычагами, указывающими вверх. — Он отслеживает кровную защиту у Дурслей. Артефакт молчит. Гарри больше не считает Тисовую улицу своим домом, даже отдаленно.

— И чья это вина? Ваша. Это ваша вина, Альбус, — Минерва повернулась и уставилась на него, её щёки покраснели. — Когда мы спросили о нём, вы просто указали на эти чёртовы артефакты, — она медленно покачала головой из стороны в сторону. — С меня достаточно. Хватит. Я не оставлю его на растерзание этим ужасным политикам!

— О, нет, — Альбус покачал головой и снова сел. — Нет, отправить его неподготовленным — это всё равно, что вести ягненка на бойню. Думаю, Минерва, нам придется дать Гарри совсем другую программу обучения. Хогвартс уже озаботился этим; сегодня утром после завтрака ко мне подошёл мистер Филч. Очевидно, он обнаружил, что рядом со входом в башню Гриффиндора появилась новая комната. Герб Поттера находится над портретом Магдалины Поттер. Довольно впечатляющая женщина.

— Его собственная комната? — Минерва удивлённо посмотрела на него. — Я не знала, что это возможно.

— Я посоветовался с портретами, и Амброуз Свотт сообщил мне, что в 1702 году Натанаэль Гринграсс стал деканом факультета, когда был ещё студентом пятого курса. Как выразился директор Свотт? Он был из «младших домов». А теперь... — он глубоко вздохнул. — Теперь Гарри присвоили ещё одну роль, от которой я надеялся удержать его до тех пор, пока угроза Волан-де-Морта действительно не исчезнет. Это слишком много для одного человека, не говоря уже о шестнадцатилетнем мальчике.

Минерва смотрела на него изучающе, поскольку она знала, когда Альбус что-то скрывал от неё, и каждая клеточка её тела говорила ей, что в этой истории есть второе дно.

— Что вы мне недоговариваете, Альбус?

Он потянулся к своему столу и взял маленькую блестящую черную пирамиду.

— Это устройство привязано к министерскому надзору. Когда Гарри находится где-то, где магический отпечаток отслеживается, например в доме Уизли, у Дурслей, даже здесь, в Хогвартсе, оно будет пульсировать очень мягким голубым светом, — он подался вперёд и поставил тёмную пирамиду перед Минервой. — Он где-то за пределами надзора, и более того, я надеюсь, что он достаточно простил меня, чтобы мы смогли подготовить его к тому, что грядёт.

Тонкс неосознанно усмехнулась, когда Гарри поднялся с красно-синего восточного ковра. Мерлиновы подштаники, мальчишка ни хрена не умеет пользоваться каминной сетью. Увидев, как её отец помогает ему подняться и очиститься от летучего порошка, она посмотрела через комнату прямо в неподвижные глаза гигантского оленя: его массивная голова была

установлена напротив камина, а рога тянулись дальше, чем она считала возможным.

— Какая красивая комната.

Тонкс посмотрела на свою маму, которая стояла рядом с Гарри и оценивающе разглядывала пространство. Комната была, честно говоря, довольно грандиозной, если ты старик, который любит убивать животных и вешать их головы на стену. Часть стен была обшита решётчатыми деревянными панелями, которые накладывались друг на друга, темные и состаренные, как будто они стояли здесь веками. Она остановила себя и мысленно рассмеялась, наверное, панели и правда стояли веками. Трофеи были повсюду, одна стена вообще выглядела так, как будто это сплошные рога. Зато кожаные диваны казались мягкими. Она подошла к окну, отодвинула длинные тонкие листья какого-то растения и несколько раз моргнула. Это было совсем не похоже на вид из её квартиры — беспорядочное переплетение маггловских проводов и дымоходов. Ничего подобного.

— Хозяин Гарри хочет чаю?

Тонкс повернулась обратно и увидела домовую эльфийку, одетую, по крайней мере, в укороченную маленькую форму Хогвартса — юбку и красный галстук на фоне крошечной белой рубашки. За исключением отсутствия обуви и мантии, она выглядела так же, как её мама, когда училась в Хогвартсе. Гарри посмотрел на ее родителей, и когда её отец слегка кивнул, сказал эльфийке, что они выпьют чая здесь.

— Это Кипси, — объяснил Гарри, когда эльфийка ушла. — Она была эльфийкой моей бабушки.

Внезапно он почувствовал себя очень взволнованным.

— Прошу прощения за изменение планов и всё такое, но когда Эффи привела меня сюда и мы начали все осматривать, встретились с местными домовиками, я потерял счёт времени. Надеюсь, я ничего не нарушил.

— Всё в порядке, Гарри, — Андромеда милостиво кивнула. — Я боялась, что нам придётся перенести дату встречи, но все вышло даже... лучше.

Тонкс услышала, как её отец что-то пробормотал себе под нос, и заметила, как её мама слегка дёрнулась. Нимфадора надеялась, они отделаются коротким чаем, так как она не хотела, чтобы родители занимались своей «вежливой дракой», и больше всего на свете мечтала вернуться в свою квартиру, лечь в постель и не вылезать до Рождества. К сожалению, прежде чем она успела придумать предлог, для того чтобы убраться оттуда, эльфийка вернулась, левитируя массивный серебряный чайный сервиз к маленькому столику между диванами и креслами. Её родители сидели на одном диване, Гарри сидел прямо напротив них, так что она быстро перебралась на кресло на другом конце.

Когда все тонкости заваривания чая были соблюдены, она быстро взяла чашку, добавила три кусочка сахара и немного молока и тихонько слушала, пока её мама вела обычный вежливый разговор. Эффи, по-видимому, была гоблином-поверенным Поттера в Гринготтсе, и её мама потребовала немного объяснений. Конечно, должны были быть гоблины-женщины, если только маленькие уродцы не развились в этом направлении и не размножились каким-то особенно неприятным образом. Гарри был очарован своим охотничьим домиком, это точно. Он сказал им, что видел только часть дома и встретил пару домашних эльфов. Судя по всему, их было полно, головы на стенах не висели, как на Гриммо. Гриммо. Теперь это было её дом как леди Блэк. Весь темный, ужасный беспорядок Гриммо принадлежал ей. Пусть пока не был зарегистрирован на неё.

Только размышляя об этом и не замечая ничего, кроме того, что верхнее чучело, похожее на медведя с торчащими из головы закрученными рогами, казалось, смотрело на неё, она вдруг осознала, что разговор прекратился. Подняв глаза, Тонкс увидела, что её родители ушли, остался только Гарри, сидящий с чаем и смотрящий в окно.

Она откашлялась и поставила чашку чая на стол.

— Отличное место, Гарри. Действительно. Отличное.

Он кивнул, не глядя на неё.

— Да. Это так. Я хочу сказать — никогда не знал, что всё это существует. В течение многих лет я даже не знал, что у меня есть семья.

— Всё не то, чем кажется, это точно, — она оперлась на спинку кресла, откинула голову назад, устроилась на мягкой коже и сосредоточилась на орнаменте по краям кремового потолка. — Мама и папа замечательные, и Сириус... — она сделала паузу. — Я помню его с малых лет. Он был моим любимчиком. Остальные? — она издала грубый звук губами. — Ты достаточно знаешь о них.

— По крайней мере, они у тебя есть, — Гарри повернулся к ней, а затем отвернулся. Тишина росла, превращаясь в неловкое одиночество. — Извини за контракт.

Она подняла голову и посмотрела на него. Он действительно сожалел.

— Не твоя вина. Но я хотела бы сказать пару ласковых твоему отцу и Сириусу.

— Да, держу пари, моя мама тоже.

Он отвернулся от неё, и она почувствовала, как её настроение упало. Бедный ребёнок, он столько пережил, а теперь ещё и она заставила его чувствовать себя хуже. Часть её хотела сказать: «Ну и что, большое дело! Я применила на своём парне Обливиэйт! Он переживёт!» Но другая часть напомнила ей обо всем, через что Гарри прошёл, что самый злой тёмный волшебник их времени хотел убить его. Он не был плохим ребёнком, на самом деле. Он ей даже почти нравился, но по сравнению с Майки он был просто... ребёнком.

Он повернулся к ней с тенью ухмылки на лице.

— Я говорил с Эффи о контракте. Мы не можем разорвать его, он обязательный, но, поскольку в нём нет некоторых правил, это может быть в наших интересах.

— Действительно? — она наклонилась вперёд. — Как именно?

На этот раз он искренне улыбнулся ей.

— Обычно, я полагаю, в контрактах говорится, когда пара должна пожениться, э-э, через столько времени после того, как они оба станут совершеннолетними. В нашем — нет.

— Подожди-ка... — она посмотрела на него и подняла бровь. — Так...

— Мы могли бы быть помолвлены навсегда или пожениться намного, намного позже.

Сначала Тонкс даже почувствовала, как поднимается её настроение, давая ей то, чего у неё не было с того проклятого дня в Гринготтсе, — надежду. Но тут же осознание того, что она

сделала с Майки, ударило по ней со всей силы.

— Боже мой. — Она обхватила голову руками и начала молча проклинать себя и свою глупую, глупую идею заставить его забыть.

— Что случилось? — Гарри быстро подошёл к ней, встав рядом, не зная, что делать, как утешить её. С тех пор, как они узнали о контракте, Тонкс будто подменили, розовых волос больше не было, она не приветствовала его ни единым «Как делишки, Гарри», уверенная в себе аврор исчезла. Вместо того, чтобы быть крутым аврором в маггловских футболках, забавно изменяющим своё лицо, она была... грустной. — Я сказал что-то не то? Я думал, ты будешь этому рада. Я знаю, что выйти за меня замуж, должно быть, для тебя хуже всего. Я имею в виду, да, я только что узнал, что у меня есть это место и у меня есть золото, что теперь у меня есть ресурсы, но... я... Волан-де-Морт хочет убить меня. Ты будешь в опасности, если кто-то узнает, а я не... Я не Чарли Уизли, это точно.

Тонкс удивлённо вскинула голову.

— Что? Что ты сказал?

Он быстро отступил.

— Извини. Извини, я не должен был этого говорить, — руки Гарри сжались в кулаки, а затем расслабились, как будто он пытался заставить себя сохранять спокойствие. — Мне жаль, что ты влипла во всё это со мной, — он повернулся и подошёл к окну, даже не удосужившись отодвинуть листья растения.

Она сидела на месте, проклиная Сириуса и удивляясь, когда всё стало так чертовски сложно. Сделав несколько глубоких вдохов, она встала, подошла к другому краю большого окна и посмотрела на деревья.

— Мне жаль, что ты влип со мной, приятель. Я не подарок. И нет, ты точно не Чарли, слава Мерлину. Я всегда буду любить этого мальчика, но, во имя Хельги, у него был... односторонний ум, — она взглянула на него и увидела его смущённый взгляд. — Драконы, дурак. Что за пошлости у тебя на уме?

— Извини.

— Брось. — Она повернулась к окну. — Драконы были всегда на первом месте для Чарли, и мне потребовалось слишком много времени, чтобы понять это. Черт возьми, стоять на втором месте, после чудовища, способного испепелить или откусить голову? Я собиралась в Аврорат, а он — в Румынию. В любом случае у нас ничего бы не вышло. Плюс я и Молли... она не любила меня. На самом деле, до сих пор не любит. Во всяком случае, так кажется.

— Нет, ты ей нравишься. Она сказала мне это прошлой ночью.

— Хм-м. — Тонкс покачала головой. — Конечно, она скажет это тебе, Гарри, она относится к тебе как к одному из своих детей. Ну, не совсем так. У тебя ещё нет Ревуна.

Она вздохнула, когда все её неудачные отношения внезапно пронеслись в её голове. Чарли Уизли, Майки, один из авроров из тренировочного корпуса, констебль-маггл... а потом она вспомнила, деле флиртовала с Ремусом Люпином какое-то время, когда была в особенно плохом состоянии. Ради Хельги, этот мужчина почти годился ей в отцы! Конечно, он был милым, и то, что он оборотень, её совсем не беспокоило, но после ночи со своей бывшей

соседкой по комнате в Хогвартсе Клео и слишком большого количества бутылок вина она поняла, что скорее заставляет себя, чем на самом деле что-то чувствует. А теперь Гарри Поттер... Мерлиновы кальсоны. Теперь они были связаны, и ему придётся мириться с ней, эмоциональным метаморфом-катастрофой. Она рассеянно дёрнула себя за волосы и с потрясением поняла, что они стали тёмными и вьющимися, как у всех Блэков. Это сказало ей даже больше, что нужно.

— Гарри... — Она посмотрела, как он повернулся к ней. — Мне жаль, что ты влип со мной. Ты... ты можешь получить практически любую ведьму, какую захочешь, держу пари, ты и меня получишь. — Смех Гарри сначала был тихим, а затем становился всё громче, и Тонкс забеспокоилась. — Ты в порядке?

— Это смешно, правда. Я не мог найти девушку для Святочного бала, только Парвати и Падма сжалились надо мной и Роном.

— А как насчёт Гермионы?

Гарри закатил глаза.

— Не верь всему, что читаешь в «Пророке». Эта чертова картинка... Я бы с удовольствием одолжил маховик времени, вернулся бы и прекратил это, ради Мерлина. Хотя даже тогда Хогвартс не перестанет сплетничать. Я почти уверен, что они думают, что мы с Гермионой встречаемся с первого года. Она мой лучший друг, она и Рон, вот и всё. Было бы странно встречаться с ней, почти как встречаться с Джинни... она как сестра. Если бы у меня была сестра.

— Я уверена, что они тебе очень понравятся, Гарри. — Тонкс покачала головой. — Я даже больше не аврор, не совсем. Из-за этого дерьма с леди Блэк они хотят перенаправить меня в Отдел по связям с общественностью. Ты видишь меня в нём? Серьёзно? И я настоящая катастрофа, когда речь заходит о парнях, — одинока, будучи замужем! Что мне делать, сидеть на этих скучных заседаниях Визенгамота, голосовать за повышение налогов в Косом переулке и проводить благотворительные балы? Ты можешь представить, как я это делаю?

Гарри ухмыльнулся.

— Ставлю, что группа была бы хороша.

— Они были бы чертовски восхитительны. Кит Ричардс напугал бы этих старых ведьм до чёртиков.

Шорох позади них заставил их обоих повернуться и увидеть Теда и Андромеду в сопровождении Кипси. Маленькая домовушка выглядела довольной, как удав, Андромеда несколько удивлённой, а Тед так, будто его ударили бладжером.

— Дора, дорогая? — Андромеда слегка кивнула. — Я считаю, что вы с Гарри должны присоединиться к нам в библиотеке. Вам двоим стоит кое-что увидеть.

Гарри в замешательстве пожал плечами, что заставило Тонкс закатить глаза. Они последовали за эльфийкой, позволив Теду и Андромеде пройти немного вперёд, петляя по залам.

Как только её родители оказались достаточно далеко впереди, чтобы их не услышали, Тонкс наклонилась к Гарри.

— Есть идеи?

— Нет. Не знал, что у меня есть библиотека. Должен ли я сказать Гермионе?

— Ты что, сошёл с ума? Она же переедет сюда, и её родители... э, они позволили ей остаться с Уизли, так что...

Прежде чем Гарри успел ответить, Кипси открыла большие двойные двери и провела всех в библиотеку. И он, и Тонкс огляделись, пытаясь осознать происходящее. Точно так же, как комната у камина была усеяна головами, здесь рога, клыки и даже существо с щупальцами наблюдали, как они следовали за Кипси к дальнему книжному шкафу.

Прежде чем они успели спросить, Кипси вышла вперёд и быстро кивнула Гарри.

— Хозяину Гарри нужно использовать кольцо сейчас, чтобы открыть его. — Она указала на герб Поттера в рамке, висевший снаружи книжного шкафа, скрывавший несколько книг. — Положите кольцо на герб, и оно сработает.

Гарри одарил Тонкс ничего не понимающим взглядом, а затем подошёл к гербу, поднял правую руку и указал кольцом на центр изображения в рамке. После нескольких секунд неподвижности рамка оторвалась от книжного шкафа, на мгновение зависла в воздухе и исчезла. Прежде чем кто-либо успел что-то сказать, книжный шкаф начал трястись, послышался скрежет, а затем он, повернувшись, качнулся внутрь, как дверь. Темнота за книжным шкафом внезапно отступила перед факелами по обеим сторонам коридора из грубо отёсанного камня.

Все недоверчиво уставились на проход, пока Кипси не встала перед Гарри.

— Теперь вы сможете увидеть всех, они там.

Мгновение Гарри не знал, что делать, но сочетание гриффиндорской смелости с чистой радостью от возможного открытия ещё части семейной истории толкнуло его в коридор. Почти сразу же, как он вошёл, огни вспыхнули немного ярче, и что-то, казалось, засветилось красным цветом на одной из стен. Подойдя ближе, он обнаружил, что смотрит на имя. Одинокое имя, без фамилии. Херевальд. Он посмотрел на Кипси.

— Это кто?

— Первый, — она быстро кивнула, её улыбка была такой широкой, казалось, что её лицо треснет. — Он основатель семьи.

— Чёрт возьми! — Воскликание Андромеды потрясло всех. Она прикрыла рот на мгновение, а затем улыбнулась. — Прошу прощения, но я думал, что Блэки — старинная семья. Гарри, мне кажется, это англо-саксонское имя, и, если я не ошибаюсь, это старая форма имени Гарольд.

— Штаны Мерлина! — Гарри покачал головой. — Уму непостижимо!

Тед наклонился вперёд и посмотрел на странные буквы.

— Гарри, судя по тому, как он стар, твой предок, вероятно, знал Мерлина. Может быть, они были собутыльниками. Не знаю, были ли тогда у них пабы...

— Тед! — Андромеда слегка шлёпнула его по затылку. — Веди себя прилично.

Однако Кипси не могла сдержаться и не поторопить, так как молодой хозяин слишком медленно шёл.

— Идите посмотрите новую часть! Вы там есть, я знаю, что вы есть!»

По мере того как они шли по коридору, имена прибавлялись, тонкие линии начинались с Херевальда, имена Гарри по большей части не узнавал, пока не увидел Магдалину Поттер. Она никогда не была замужем, не имела детей и назначила наследником Альфреда Поттера. Двигаясь дальше, в конце концов он увидел их; его бабушка и дедушка и родители. Это прямо как гобелен на площади Гриммо, там было его имя рядом с его родителями, вместе с...

— Чёрт возьми! Я там? — Тонкс наклонилась ближе и посмотрела на стену. Блестящими золотыми буквами рядом с Гарри Джеймсом Поттером была тонкая пунктирная линия и её имя — Нимфадора Юфимия Тонкс, леди Блэк. — Сиськи Хельги, здесь написано мое второе имя? Его никто не знает! Оно почти так же ужасно, как Нимфадора!

Тед наклонился и похлопал дочь по плечу.

— Юфимия была моей бабушкой, помнишь?

Тонкс отмахнулась от него.

— Как будто от этого становится легче. Это ты позволил ей назвать меня Нимфадорой!

— Мы оба согласились... — Андромеда стояла рядом с мужем с немного обиженным выражением лица. — ...и это прекрасное имя.

— Правильно. Ну конечно. — Тонкс саркастически кивнула. — Как будто никто не мог придумать по-настоящему забавное прозвище с Нимфадорой.

Хотя Гарри слышал, как Тонкс говорила с родителями о своём имени, их слова как будто проходили мимо него; у него кружилась голова. Магия его семьи узнала, что он должен жениться на Тонкс... какая ещё магия знает об этом? Отразилось ли что-то в Министерстве? А как насчёт фамильного гобелена Блэков? Он знал о лазейке, которую нашла Эффи: им не придётся жениться сразу, но что произойдёт, если они попытаются оттянуть как можно дольше? Магические контракты творили действительно ужасные вещи, если их пытались нарушить... Лишит ли контракт его магии, как непреложный обет? Если это случится, он не сможет сражаться с Волан-де-Мортом. Должен ли он жениться на Тонкс раньше, чем...

— Что это значит, мама?

Голос Тонкс вернул Гарри в настоящее. Остальные стояли возле арки, рассматривая слова, вырезанные глубоко в её камне. Он взглянул на пунктирную линию между своим именем и именем Тонкс, затем повернулся, чтобы посмотреть на буквы.

Андромеда толкнула мужа локтем.

— Тед, кажется, это по твоей части.

Тед проковылял к арке, вытащил из кармана рубашки очки и надел их на нос.

— А ты говорила, что переводчик — бесполезная профессия, Анди. — Он проигнорировал все дальнейшие комментарии и сосредоточился на словах. — На латыни всё достаточно просто.

Это девиз, общий для старых домов, как магглов, так и магов... — Андромеда откашлялась, давая ему понять, что пора переходить к сути. — Да, точно. Ab Amore, Fortitudo. Любовью и силой. — Он поманил Гарри вперед. — Ты смотрел на своё кольцо? Девизы обычно есть на кольцах и прочих артефактах, Дома, как правило, хотят передавать их из поколения в поколение. У нас, Тонкс, нет девиза, но если бы мы его имели, то, вероятно, это было бы что-то вроде «Постарайся не делать глупостей». Посмотрим, на латыне это было бы...

Пока женщины семьи Тонкс ругались на Теда, Гарри посмотрел на своё кольцо. На внешней стороне не было слов, только камень и черный грифон, держащий меч. По какой-то необъяснимой причине он потянул кольцо вперед и назад и покрутил, слегка ослабляя, пока не смог свободно снять его с пальца. Гарри поднёс его ближе к одному из факелов, и увидел, что тонким бледным почерком было выгравировано Ab Amore, Fortitudo{?}[От любви, силы].

Гарри показал кольцо остальным.

— На внутренней стороне.

— Умно! — Тед одобрительно кивнул. — Ближе к коже, ближе к сердцу. У сарацинских волшебников часто были сапфиры на внутренней стороне колец по той же самой причине, но вместе с тем...

— Теодор, — Андромеда раздражённо покачала головой, — сейчас не время для одной из твоих лекций о древних волшебниках. — Она повернулась к Гарри. — Я считаю, что ты должен идти первым. Арка может быть связана с твоей семьей, позволяя войти только её членам.

С мыслью узнать ещё часть семейной истории, возможно, даже найти ресурсы, о которых упомянул Сириус, Гарри быстро надел кольцо обратно на палец и подошёл к арке. Поколебавшись всего полсекунды, он прошёл через неё, ожидая, что факелы вспыхнут так же, как в коридоре.

Факелы не загорелись. Вместо этого Гарри обнаружил, что висит в воздухе, его руки и ноги широко раскинуты, а он не может и двинуться.

— МАМА! — Тонкс бросилась к арке, но её остановили родители. — Что случилось?

Кипси издала вопль и рухнула на землю, выкручивая уши.

— Нет, нет, нет, нет, нет, хозяин Гарри хороший, он силён, Кипси это знает, она знает, нет, нет, он хороший, он хороший.

Тонкс сразу изменилась. Исчезла эмоционально истощённая девушка, неуверенная в себе, а её мысли стали быстрыми, как только что выпущенный снитч. Теперь на её месте была аврор Тонкс. Она быстро опустила на колени рядом с обезумевшей домовичкой.

— Кипси, мне нужно, чтобы ты сосредоточилась. Посмотри на меня! — Когда маленькая эльфийка перестала плакать, Тонкс внимательно взглянула на неё. — Что ты имеешь в виду под Гарри хороший?

— Защита. — Кипси фыркнула и провела рукой под носом. — Ближе к сердцу дома стоит семейная защита — никакой тёмной магии, она её останавливает. — Она посмотрела на Тонкс широко открытыми глазами. — Говорят, что хозяин Гарри занимается тёмной магией!

— Блять. — Тонкс взглянула на Гарри; казалось, что ему не было больно, но он, похоже, вообще

ничего не мог делать, в том числе и дышать. Она повернулась к домовичке. — Кипси, кто здесь самый старший из домашних эльфов? Пожалуйста, скажи мне, что это не ты.

— Нет, Кипси не самая старшая, Вербель — старший.

— Позови его, сейчас же!

Дрожа, Кипси испарилась. Тонкс встала и подошла к двери, внимательно изучая её.

— Не подходи к нему, Дори! — Тед потянулся, чтобы оттащить её назад. — Я чувствую, как что-то отталкивает меня назад. По ощущениям похоже на жалящее, но хуже.

Тонкс проигнорировала отца и слегка наклонилась вперёд. Она не почувствовала жалящего, совсем нет, вместо этого Нимфадора ощутила, будто сидит в тёплой ванне, в самый раз.

— Отпусти, папа. — Когда её отец не уступил, она повернулась к нему. — Чёрт возьми, папа, я аврор! Отойди.

Неохотно Андромеда и Тед отошли от арки. Глубоко вздохнув и держа палочку в руке, Тонкс закрыла глаза и шагнула вперёд... в пустоту. Ни жалящего проклятия, ни тёплой воды в ванне, только пыльный, неподвижный, слегка влажный воздух подземелья, которое было заперто Мерлин знает сколько.

Хлопок с другой стороны арки привлек её внимание; Рядом с Кипси стоял старый, очень, очень старый и морщинистый домовый эльф. Задышавшись, эльф направился к арке, глядя на Гарри. Глаза его сузились, и он широко раскинул руки, медленно сводя их вместе, словно толкая сам воздух вокруг Гарри, тёмно-фиолетовое сияние покрывало тело юного Поттера. Медленно сияние начало отступать от его рук и ног, двигаясь вверх, к груди, а затем накрыло голову, наконец, остановилось на лбу и пульсировало, как будто дышало.

Все эти часы тренировок с Грюмом и другими стажерами Аврората окупались, когда старый эльф внезапно хлопнул в ладоши и Гарри начал падать. Только её рефлекс спасли его от жёсткого приземления, когда она протянула руки и поймала его. Нимфадора быстро отпустила Поттера и начала осмотр, но когда наложила второе диагностическое заклинание, поняла, что это не в её силах.

Старый эльф остановился рядом с ней.

— Леди Блэк, в Хозяине заключена тёмная магия. Вербель сдержал её. Хозяину Гарри нужна помощь. Плохая, злая магия. Хуже, чем магия пыток гоблинов. — Он протянул руку и схватил Тонкс за кисть, аппарировав с хлопком, эхом разнёсшимся по пустому и быстро темнеющему коридору.

— Тед! — Андромеда потянулась и взяла мужа за руку. — Что мы будем делать?

— Чёрт возьми, Анди, я не знаю. Я не знаю. Ты слышала его, злая магия, хуже, чем... Точно! Гоблины! — Он посмотрел на жалко выглядящую Кипси. — Ты знаешь поверенного Гарри, который был здесь сегодня? Иди и позови её!

Кипси быстро кивнула и исчезла. В коридоре становилось всё темнее и темнее, свет факелов быстро тускнел.

Когда они торопливо вышли обратно в яркую, залитую солнцем библиотеку, Тед остановился и

повернулся к жене:

— Есть идеи, куда нам идти?

Она не удосужилась ответить, вместо этого Андромеда подумала о своей дочери и наколдовала Указуй.

<http://tl.rulate.ru/book/79155/2391422>